

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.И. ОСТЕРМАНА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АННЫ ИОАННОВНЫ

В статье автор рассматривает роль и участие А.И. Остермана, одного из крупнейших российских государственных деятелей иностранного происхождения, во внутренней политике правительства Анны Иоанновны.

Ключевые слова: Остерман, Анна Иоанновна, внутренняя политика, реформы, Верховный тайный совет, Кабинет министров.

Специфика внутренней политики эпохи Анны Иоанновны заключается в том, что в этот период почти не проводилось реформ. Среди более или менее крупных преобразований ее правления можно назвать лишь создание в 1731 г. такого нового для России учреждения, как Кабинет министров, который, правда, был ликвидирован в 1741 г., а также ряд мероприятий, направленных на облегчение государственной службы дворян, который завершился манифестом 1736 г. о сокращении срока обязательной службы дворян до 25 лет [1, с. 159].

Цель данной работы – определить степень влияния Остермана на внутреннюю политику в период правления Анны Иоанновны.

Для этого необходимо, во-первых, выяснить, какова была степень участия самой Анны Иоанновны во внутренних делах; во-вторых, рассмотреть отношения Остермана и Бирона и, соответственно, влияние последнего на эти дела; в-третьих, определить, каково было участие Остермана в работе Кабинета министров.

При исследовании данной проблемы мы опирались на работы Е.В. Анисимова, Я.А. Гордина, Н.И. Костомарова, Н.Н. Петрухинцева, Н.И. Павленко и других исследователей.

В качестве источниковой базы выступили материалы Кабинета министров, опубликованные в сборниках РИО, а также мемуары обозначенного периода.

На момент прихода к власти Анны Иоанновны Остерман был членом Верховного тайного совета, вице-президентом коллегии иностранных дел и вице-канцлером, президентом коммерц-коллегии, а также занимал несколько менее значительных постов [2, с. 131].

Участием в событиях 1730 г. Остерман снискал расположение к себе новой императрицы. 28 апреля 1730 г. он был возведен в графское достоинство и награжден землями в Лифляндии, а его жена стала статс-дамой. В том же году, после упразднения Верховного Тайного Совета и восстановления роли сената, Остерман был назначен сенатором [3, с. 316]. С 1733 г. он председательствовал в военно-морской комиссии «для рассмотрения и приведения в добрый и надежный порядок флота, адмиралтейств и всего что к тому принадлежит» [4, с. 264].

В первые годы правления Анны Иоанновны Остерман являлся, по-видимому, чуть ли не единственным, кто мог оказывать и оказывал влияние на действия им-

* © Столяров О.Д., 2011

Столяров Олег Дмитриевич (bebomog@mail.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ператрицы: Долгоруковы и Голицыны ушли в политическое небытие [5, с. 75], Бирон и Миних еще не вошли в силу, и к тому же Миних на этом этапе был союзником Остермана [6, с. 103].

В 1731 г. для непосредственного управления империей был создан Кабинет министров, как считается, по инициативе Остермана [7, с. 38]. В 1735 г. подписи трех кабинет-министров были приравнены к подписи императрицы [1, с. 264]. В течение первого года существования Кабинета Анна часто приходила на его заседания. Начиная с конца 1732 г. она почти перестает там появляться [4, с. 241], и большинство исследователей считают, что влияние императрицы на внутреннюю политику было минимальным.

Кроме Остермана в первоначальный состав Кабинета входили канцлер граф Г.И. Головкин и князь А.М. Черкасский [8, с. 722]. Что касается первого, он, хотя и был формально первым кабинет-министром (и к тому же в качестве президента коллегии иностранных дел непосредственным начальником Остермана), фактически принимал небольшое участие в работе Кабинета. Согласно протоколам этого учреждения Головкин почти не посещал заседаний [9, с. 197].

Ситуация с Черкасским является несколько более сложной. Активный участник событий 1730 г., князь в первый период правления Анны Иоанновны пытался играть самостоятельную роль и противостоять Остерману, заключив союз с П.И. Ягужинским, ставшим особенно влиятельным в первые годы правления новой государыни, и Карлом Левенвольде, но этот блок быстро распался, кстати, не без участия Остермана. Уже в конце 1731 г. Андрей Иванович рекомендовал императрице назначить Черкасского кабинет-министром, полагая, что князь более не опасен [3, с. 315]. И действительно, вплоть до 1738 г., когда третьим членом Кабинета стал А.П. Волынский, Черкасский ни в чем не противоречил Остерману. Таким образом, можно сделать вывод, что в первой половине 30-х годов Остерман имел полный контроль над Кабинетом.

Положение Остермана еще более укрепилось после смерти Головкина в 1734 г. Пост канцлера и должность президента коллегии иностранных дел остались незамещенными и фактически достались Остерману. Кроме того, Андрей Иванович стал первым кабинет-министром. Его подпись теперь неизменно стояла первой на бумагах Кабинета [10, с. 56]. Третьим кабинет-министром стал граф П.И. Ягужинский [10, с. 57], который, как и Головкин, не мешал Остерману, хотя и был, как считается, ставленником Бирона [11, с. 125].

Когда речь идет о степени влияния Остермана в период правления Анны Иоанновны, неизбежно встает вопрос о соотношении фигур Остермана и Бирона. Все источники и авторы исследований сходятся на том, что Бирон не занимался делами повседневного управления [6, 8, 12–15, 19]. Он, правда, мог влиять на эти дела через своих ставленников в Кабинете, но первым активно действовавшим протеем Бирона в этом учреждении стал Волынский. Таким образом, до 1738 г. влияние Бирона на государственные дела ограничивалось воздействием на саму Анну Иоанновну, а в поле ее зрения внутренняя политика почти не попадала. Соответственно, Бирон мог в определенной степени влиять лишь на внешнюю политику, которой Анна Иоанновна уделяла некоторое внимание.

Анна весьма уважала Остермана за огромные знания и обстоятельность. Надо было только набраться терпения, пропуская мимо ушей все его многочисленные оговорки и туманные намеки, и дождаться дельного совета [15, с. 118]. Свидетельством могущества Остермана и его возросшего авторитета служит изготовление в 1739 г. памятной медали в его честь [16, с. 52].

Свою незаменимость Остерман подкреплял еще и своеобразной организацией делопроизводства, в котором только он и разбирался. О степени его влияния на разбирательство дел в Кабинете министров можно судить по тому, что ему, в последние пять лет существования Кабинета министров прикованному к постели, приносили дела на дом.

Положение Остермана пошатнулось после смерти Ягужинского в 1736 г. В течение двух лет место Павла Ивановича оставалось незамещенным, и лишь в 1738 г. Бирону удалось ввести в Кабинет А.П. Волынского, который вскоре начал оказывать значительное влияние на Черкасского и, соответственно, стал серьезным соперником Остермана [17, с. 83].

Однако такое положение вещей продолжалось недолго. Приобретя большее влияние, Волынский решил, что Бирон теперь ему не нужен, и между ними начались конфликты. Бирон понял, что совершил ошибку, помогая Волынскому, и переметнулся на сторону Остермана. Неизвестно, была ли эта ситуация результатом преднамеренного расчета Остермана или стала для него подарком судьбы, но он, во всяком случае, сумел ею воспользоваться.

Волынский был казнен, а на его место встал А.П. Бестужев-Рюмин [18, с. 351], который, хотя и был протеже Бирона, не приобрел такого влияния, как Волынский, да и сам Бирон, по-видимому, стал более осторожно относиться к своим выдвиженцам и в большей степени доверять Остерману [19, с. 61]. Ситуация вернулась к той же точке, в какой она находилась в первой половине 30-х гг.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что инициатива принятия всех решений Кабинета этого периода принадлежала именно Остерману. Это касается в том числе Манифеста от 31 декабря 1736 г., согласно которому срок службы дворян был ограничен двадцатью пятью годами, и, кроме того, дворянских детей разрешалось записывать «в полки и коллегиальные присутствия» с момента их крещения [20, с. 358]. Главным мотивом принятия этого решения было, по-видимому, желание удовлетворить притязания шляхетства, высказанные еще в проектах, составленных его представителями в январе-феврале 1730 г. Нетрудно понять, что Анна и ее правительство пытались таким образом обезопасить себя от возможного недовольства со стороны дворян и, прежде всего, гвардейских полков, во многом обеспечивших ее приход к власти. Опасениями за безопасность трона можно объяснить и многие другие действия Анны Иоанновны и Остермана, в частности многолетний судебный процесс над Долгоруковыми, закончившийся казнью большинства из них [20, с. 83]. Но так или иначе, Манифест 1736 г. положил начало целому ряду мероприятий, направленных на освобождение дворян от службы, и составил, по выражению Соловьева, «целую эпоху в истории дворянства в первой половине XVIII в.» [21, с. 267].

Прямое возвращение к петровским традициям усиления государственного могущества России можно видеть в участии Остермана в комиссии о флоте, целью которой было упорядочение военно-морских сил, забытых за время правления Петра II [18, с. 351].

Можно выделить также еще одно направление внутривластной деятельности Остермана, характеризующее, как представляется, его государственную программу. Он выступал противником сохранения областных особенностей и местных привилегий в рамках Российской империи. Прошедший подготовительную школу в годы трудной борьбы России за господство на Балтийском море, Андрей Иванович высказывался за более тесное формальное объединение вновь приобретенных областей с основной частью государства. Так, известно, что вскоре после воцарения Анны Иоанновны вице-канцлер выступил против уничтожения оговорки, сделанной Петром Великим при обязательстве сохранять лифляндские привилегии, «насколько они

согласны с образом правления, установленным в России», уничтожения, о котором хлопотали в то время сами лифляндцы и которого им удалось добиться с помощью Левенвольде и Ягужинского. В том же 1730 г. Остерман предлагал не допускать в остзейских провинциях собрания съездов и сеймов местного рыцарства без указа сената и без ведома местных губернаторов [3, с. 316].

Итак, можно сделать вывод, что Остерман играл ведущую роль во внутренней политике в эпоху Анны Иоанновны. Его соперниками в этой сфере в конце 30-х гг. был Волынский и отчасти Бирон, не принимавший прямого участия в государственных делах, но, тем не менее, до самой смерти императрицы именно Остерман оказывал наибольшее влияние на внутренние дела Российской империи.

Библиографический список

1. Бумаги Кабинета министров Анны Иоанновны // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 117. Юрьев, 1904.
2. Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1988.
3. Русский биографический словарь. Т. 14. СПб., 1905.
4. Бумаги Кабинета министров Анны Иоанновны // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 106. Юрьев, 1899.
5. Гордин Я.А. Меж рабством и свободой. СПб., 1995.
6. Де-Лирия. Донесения // Со шпагой и факелом: сб. документов. М., 1991.
7. Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны. СПб., 2001.
8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1995.
9. Бумаги Кабинета министров Анны Иоанновны // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 104. Юрьев, 1898.
10. Бумаги Кабинета министров Анны Иоанновны // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 114. Юрьев, 1902.
11. Анисимов Е.В. Россия без Петра. СПб., 1994.
12. Бирон Э.И. Записка // Со шпагой и факелом: сб. документов. М., 1991.
13. Хавен П. Путешествие в Россию // Беспятовых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997.
14. Анисимов Е.В. Анна Иоанновна. М., 2002.
15. Миних Э. Записки // Безвременье и временщики. М., 1996.
16. Щукина Е.С. Медальерное искусство в России XVIII века. Л., 1962.
17. Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века. М., 1986.
18. Бумаги Кабинета министров Анны Иоанновны // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 146. СПб., 1915.
19. Павленко Н.И. Анна Иоанновна. Немцы при дворе. М., 2002.
20. О преступлениях князей Долгоруких; о казни, учиненной тягчайшим из них преступникам и об отправлении прочих в ссылку // Полное собрание законов Российской империи. 1-е изд. Т. 10. СПб., 1830.
21. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 10. М., 2006.

*O.D. Stolyarov****THE ACTIVITY OF A.I. OSTERMAN IN THE SPHERE OF INTERNAL POLICY
AT THE PERIOD OF RULLING OF ANNA IOANNOVNA**

In this article the author have considered the role and the participation of A.I. Osterman, who was one of the greatest Russian statesman of foreign origin in the internal policy of the government of Anna Ioannovna.

Key words: Osterman, Anna Ioannovna, internal policy, reforms, Supreme privy council, Cabinet of Ministers.

* *Stolyarov Oleg Dmitrievich* (bebomor@mail.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.